

о военных делах: «Хан стоит у Перекопа. Послана грамота в Курск к воеводе Михаилу Андреевичу Голицыну, велено во все города Белгородского полку писать дворяном и детям боярским и копейщикам и рейтарам и солдатам быть во всякой воинской готовности, лошадей кормить, а из городов к Москве и никуда не разъезжаться. Нам (то есть, Государям и Царевне) известно от Гетмана обеих сторон Днепра Ивана Самойловича, что иные орды намерение имеют приходить на наши украинные города войною. Ратным людям в судных и исковых делах дать отсрочку, опричь татинных, разбойных и убивственных дел, отсрочены и с судных дел пошлинные деньги и с истцовых исков, и по полкам править и людей их в том волочить и убыточить не велели. Денежная казна послана из Москвы и будет роздана ратным людям до походу».

Через год в Царской грамоте было писано, чтобы «все воеводы и города Белгородско-Курского края жили с великим береженьем. Хан Крымский имеет с бусурманами намерение, как реки станут, со всей ордой приходить под наши украинные города войною. Мы указали окольничему нашему и воеводе с Белгородским полком *сбираться наспех* и быть во всякой готовности»³⁹².

В это же время из Москвы был послан во все города Белгородского полка разрядный подьячий Иван Суровцев для проверки хлебных запасов. С дворянских поместий собирали запасы сена, так что Миропольские дворяне и дети боярские полковой и городской службы просили о сложении с них недоимки по сбору с них в казну сена. В Белгород прибыл стольник князь Семен Федорович Борятинский с милостивым словом к войскам Белгородского полка и с золотым для его воеводы.

В 1687 году интересы военно-служилого сословия Белгородско-Курского края, в особенности дворян и детей боярских, как конницы, сосредоточивались на Крымском

³⁹² Царские грамоты на Корочу 1687.